

118 0А
2 2 СЕН 1998

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АБДЕЛЬ КАРИМ ХАДИДЖА

КАРМАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАКЕ И БАХРЕЙНЕ

В III-IV / IX-X ВВ.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

1998

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего Востока
Восточного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Н.Н.Дьяков

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук М.А.Родионов

кандидат филологических наук И.В.Герасимов

Ведущее учреждение - Библиотека Российской Академии наук

Защита состоится 22 октября 1998г. в 17 часов на заседании
Диссертационного Совета Д 063.57.38 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора исторических наук в Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034 Санкт-
Петербург, Университетская набережная, дом 11, ауд.167.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 6.10. 1998г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

кандидат филологических наук

О.Ю.Завьялова

Общая характеристика работы

Постановка проблемы. Массовые движения под религиозными лозунгами - важнейшая страница средневековой истории мусульманского Ближнего Востока. Подобные выступления имели место уже на начальном этапе становления исламской цивилизации в I-II вв. х. / VII-VIII вв. н.э. и сопровождались рождением религиозных течений и сект, многие из которых и сегодня оказывают существенное влияние на духовную и общественно-политическую жизнь мира ислама.

Придя к власти на волне широкого движения на востоке халифата, 'Аббасиды в середине II-IV/VIII-X вв. сами сталкиваются с активной оппозицией, как правило, развивавшейся на местах в рамках религиозных и сектантских движений за духовное совершенствование и социально-политическое переустройство общества.

Один из наиболее ярких примеров такого рода выступлений представляет собой движение *карматов*, охватившее в III-IV/IX-X вв. обширные территории в восточной части халифата: Сирию, Ирак, Иран, Бахрейн и ряд областей Аравийского полуострова.

Актуальность темы данного исследования определяется в первую очередь тем значением, которое имели в прошлом и которое вновь все больше приобретают в последнее время массовые религиозные течения под исламскими лозунгами, ставящие своей целью не только нравственное очищение, обновление окружающего общества, но и радикальные социальные преобразования путем захвата политической власти и формирования государственных административных и хозяйственных структур, на основе собственного видения и восприятия фундаментальных исламских ценностей.

В настоящей работе прослеживаются основные этапы эволюции карматского движения от его зарождения в *savade* Куфы в III/X в. под руководством ал-Хусайна ал-Ахвази, его становления и усиления в Бахрейне вплоть до завершения его в целом к концу IV/X в. В диссертации исследуются политические, социально-экономические, военные и религиозные аспекты развития движения карматов и предпринимается попытка анализа влияния этого движения на различные стороны жизни Багдадского халифата, значительно ослабленного в этот период массовыми выступлениями в различных его областях, а также взаимодействия самих карматов с другими общественными и религиозными течениями.

Развернутые карматами радикальные преобразования в различных сферах общественной и религиозной жизни, при всей их внешней демократической и социальной направленности, оказали далеко не однозначное воздействие на средневековый Ближний Восток, на нравы и психологию мусульман.

Выявление и анализ исторических корней подобных массовых движений в условиях 'Аббасидского халифата в III-IV/X-X вв. на примере карматских общин Ирака и Бахрейна, служивших ядром идеологической пропаганды и военно-политической экспансии карматов на Ближнем и Среднем Востоке, составляют главную *цель* диссертации.

Методологической основой работы послужили теоретические положения и принципы развития исторического процесса, нашедшие отражение в трудах классиков средневековой арабо-мусульманской мысли, а также концепции эволюции ближневосточных обществ, сформулированные современными арабскими учеными и ведущими европейскими исследователями проблемы.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 257-258 гг.х./ 870-871 гг.н.э., т.е. от первых, зафиксированных источниками фактов участия карматов в анти'аббасидских выступлениях в Нижнем Ираке и Хузистане, до конца IV/X в., когда после подавления главных центров карматов в Ираке, последний крупный оплот их на Бахрейне вступает в открытую конфронтацию с халифатом Фатимидов, объединившим обширные территории Магриба, Египта и Сирии. Не прекращавшиеся преследования карматов на востоке, со стороны Газневидов, и на западе, во владениях Фатимидов, существенно ослабили их общины, однако духовная и социальная доктрины карматов сохраняли свое влияние во многих странах Ближнего Востока и в последующие столетия.

Принципиальной особенностью настоящего исследования, определившей и его безусловную *научную новизну*, является обращение диссертанта не только к ставшим классическими средневековым арабским и персидским авторам, к признанным трудам ведущих европейских востоковедов и историков, но и к широкому кругу новой арабской национальной историографии проблемы, что позволило в конечном итоге дать более полный и объективный анализ такого сложнейшего религиозного и социального феномена, как движение карматов.

Апробацией работы стали авторские публикации на страницах ряда арабских и израильских изданий, а также в виде научных сообщений по теме исследования, с которыми диссертант выступил на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета и в некоторых учебных заведениях Израиля.

Структура диссертации обусловлена ее научными целями и характером. Работа включает введение, четыре главы основного раздела, заключение, список источников и научной литературы.

Введение (с.1-16) открывается постановкой проблемы, определением целей и методов диссертационного исследования. Автор дает общую характеристику исторических корней, религиозно-философских, социально-экономических и политических предпосылок возникновения карматского движения в III/IX в.

Историографический раздел введения (с.11-16) включает характеристику основных источников исследования, современной арабской и европейской научной литературы.

Главной проблемой изучения источников по истории карматов является практически полное отсутствие самих карматских сочинений, связанное с их гибелью или утерей в разное время. Ситуация усугубляется также широким распространенным резко отрицательным отношением большинства средневековых мусульманских авторов к карматам и в первую очередь к их религиозным и идеологическим установкам. Наглядным примером может служить судьба трудов 'Абдана ал-Кармати - известного сподвижника и зятя предводителя движения Хамдана Кармата. Из почти пятидесяти написанных им работ ни одна не дошла до нас прежде всего из-за строгого запрета наложенного 'аббасидским халифом ал-Мут'алидом (279-289/892-902) на переписку и пересказ карматских сочинений.

Список использованных диссертантом источников открывает сочинение ат-Табари (ум.309/921) «Тārīḫ al-'уам уа-л-мулūk» («История народов и царей»), в котором впервые в классической мусульманской историографии упоминаются карматы, и приводятся некоторые фрагменты их поэзии.

Большое значение для разработки данной темы имели также и труды других известных средневековых ученых таких, как ал-Мас'уди, ал-Багдади, Ибн Мискавейх, Ибн Джубейр, Ибн ал-Асир, Ибн Халликан, Ибн Баттута, Ибн Халдуи, ал-Макризи и т.д. Особенно тщательно диссертантом были изучены сочинения мусульманских ученых и богословов ал-Куртуби, ал-Исфахани, аш-Шахрагани, ал-Джаузи, ас-Саби, ал-Йамани, знаменитого египетского путешественника, поэта и философа-исма'илита Насир-и Мосрова, содержащие наряду с ценнейшим фактологическим и аналитическим материалом, уникальные свидетельства современников и опосредственных очевидцев жизни карматских общин в IV-V/X-XI вв.

Среди представителей новой и современной арабской историографии, исследовавших различные аспекты карматского движения, особый интерес к теме диссертации представляют труды Т. ал-Вали, А.ад-Даури, .Тамира, И.Х.Хасана, М.Шакира, Ф.Омара, М.Галиба, С.Х.Хаши и др., в которых прослеживаются истоки и основные этапы социально-политической истории карматов, а также эволюции их религиозно-философской доктрины и примере разных стран Ближнего Востока.

Большинство историков прошлого, подчеркивает в частности М.Галиб, осуждали карматов, обвиняя их прежде всего в безбожии и роютступничестве, в сексуальной распущенности и безнравственности и исую при этом самые мрачные картины жизни их общины с целью настронть ютив них основную массу мусульман.¹

Примечательно, что широко известный на Западе арабский историк Хитти, основываясь на ставшей традиционной характеристике карматов, зывал их даже «большевиками ислама».²

¹ Галиб М. Ал-Қарамита байна-л-мадд уа-л-джазр. («Карматы от прилива до отлива»). Бейрут, 1983.

35

² Hitti Ph K. History of the Arabs. London, 1946. P. 444-445

В обширной западной историографии проблемы диссертант особо выделяет работы К.Брокельмана, Ю.Вельхаузена, М.Я. де Гусе, Б.Льюиса, Л.Массиньона, А.Меца, В.А.Иванова, Е.Э.Бергельса и ряда других крупнейших зарубежных и российских ученых - востоковедов и исламоведов, в творчестве которых история карматского и других религиозных движений эпохи 'Аббасидов занимает важное место.

Компаративно-аналитический подход к изучению данной проблемы с в сочетании с методом научного историзма, с привлечением достаточно широкого круга источников, а также исследований современных арабских и европейских ученых, способствовали составлению максимально объективной картины эволюции карматских общин Ирака и Бахрейна в III-IV / IX-X вв.

Особое место карматов в средневековой истории Ближнего Востока, их стремление к экспансии и к установлению господства в мире ислама неизменно привлекали к этому феномену внимание крупнейших ученых прошлого и настоящего. Тем не менее, ни общая история карматов, ни их религиозная и социальная доктрины до настоящего времени не стали предметом комплексного всестороннего анализа в научной литературе. В значительной мере это можно объяснить разнородностью и противоречивостью самих первоисточников и документов.

Немалую сложность представляет само определение историко-хронологических рамок движения карматов, которое, на наш взгляд, нередко излишне тесно привязывают к истории исма'илизма. Кроме того, как уже отмечалось, значительная часть авторов, в разное время писавших о карматах, особенно средневековых мусульманских ученых, весьма критически, если не открыто враждебно относились к их лозунгам и действиям. Это и сегодня существенно затрудняет объективный анализ истории карматского движения.

На основании всего вышесказанного обращение к данной проблеме с учетом достижений современной исторической науки представляется вполне обоснованным и актуальным.

1-я глава «Возникновение и значение карматского движения» (с.17-40) открывается общим анализом исторических корней движения карматов, тех факторов в предшествующей эволюции 'аббасидского общества, которые подготовили почву для зарождения и распространения карматской идеологии.

Изучение основных положений учения карматов позволило многим исследователям определить это движение как «революционное социалистическое движение» за социально-экономическое переустройство общества, ликвидацию эксплуатации человека человеком, за передачу под контроль государства образования и торговли, транспортных средств и систем коммуникаций, за преобразование господствующей морали, основанной на религии, и учреждение коллективного общественного самоуправления с формированием выборных совещательных органов взамен традиционных институтов наследственной монархии. Однако, отмечая ряд положительных моментов в учении карматов, выглядевших особенно привлекательно на фоне 'аббасидского гнета, многие из средневековых авторов подчеркивали также, что во имя своих принципов карматы не останавливались и перед массовым кровопролитием, грабежами, регулярным нападениями на караваны купцов и паломников.

Отдельные параграфы 1-й главы посвящены подробному анализу наиболее распространенных версий происхождения самого названия карматов, характеристике роли сирийского города Саламийя в развитии их пропаганды, а также жизнеописанию наиболее известных вождей этого движения в Ираке и Бахрейне в III-IV/IX-X вв.

Во 2-й главе диссертации (с.41-66) рассматриваются религиозные и общественно-политические аспекты в развитии карматской идеологии и пропаганды. Анализируются условия зарождения и распространения карматских общин в Ираке, Сирии, Бахрейне и Йемене, особенности их взаимодействия и противоречия между ними, приведшие в конечном итоге к ослаблению всего движения.

Особое внимание в этой главе уделено основным этапам становления и формам исма'илитской пропаганды, условиям вступления в карматские общины, общим чертам и различиям религиозно-философских концепций исма'илитов и карматов.

Религиозные нормы и морально-этические установки и представления карматов в изучаемый период оказались в вопиющем противоречии с основополагающими принципами ислама. Наиболее полно это проявилось в получивших скандальную известность дерзких нападениях карматов на святыни Мекки в 317/929-930 г. Однако не менее вопиющими выглядели сами принципы их движения, предпринятые ими попытки переоценки и перестройки самих устоев мусульманского общества, что в свою очередь вполне естественно вызвало непрестанно выдвигавшиеся против них обвинения в безбожии, отступничестве и распутстве, позволявшие многим авторам заявлять о том, что души карматов не просто покинули ислам, но и выступили против него.

3-я глава «*Особенности социально-экономической и культурной жизни карматов*» (с.67-89) посвящена рассмотрению особенностей общественного устройства, принципов хозяйственной деятельности, развитию духовной культуры, литературы и, в частности, поэзии карматов.

Эти аспекты карматского движения традиционно обращали на себя большое внимание исследователей. Однако, в то время как на средневековых

авторов неизменно производили впечатление либерализм экономических законов и отсутствие налогового бремени для жителей карматского Бахрейна, многие новые исследователи нередко готовы были даже определить подобные социально-экономические порядки как прообраз современного социализма, не акцентируя, правда, при этом глаза на наличие многотысячной армии «общих», т.е. государственных рабов, обеспечивавших материальное благополучие карматов.

Большое внимание карматская верхушка традиционно уделяла эффективности своей пропаганды и миссионерской деятельности, в начителной степени обусловившей в свое время успех движения во многих частях мусульманского мира.

Этические и моральные принципы карматов во многом определялись становленным ими новым режимом социальной справедливости и братства, способствовавшим в свою очередь распространению и утверждению в их среде новых обычаев, существенно отличавшихся от общепринятых в этот период истории ислама.

Большое место в истории движения карматов, в формировании духовных стоев карматского общества занимала интеллектуальная элита - философы, писатели и поэты, многим из которых пришлось испытать на себе жестокие наказания прежде всего со стороны аббасидских властей, а иногда даже в буквальном смысле лишиться языка за принадлежность к мятежной общине.

Как известно, карматы поддерживали связь с известным философским объединением «Ихван ас-Сафа» - «Чистые братья», по всей видимости, принимавшим свое название у одной из карматских групп и оказавшим в свою очередь большое влияние на развитие всей средневековой арабско-мусульманской философии и, в частности, на мировоззрение ал-Фараби (ж.870-950), Ибн Сины (980-1037) и т.д.

Некоторые исследователи прослеживают связь карматов с различными шиитскими течениями и группировками, а также с суфийскими братствами, преимущественно через их единомышленников среди крестьян и ремесленников. Более того, суфизм нередко называли даже «идейным лицом» карматов.³

Дошедшее до нас письменное наследие карматов, включающее, в основном, послания их вождей к своим сподвижникам и противникам, запись их торжественных обращений по случаю тех или иных знаменательных событий в жизни общины и т.п., безусловно составляет сегодня уникальную источниковую базу для изучения различных аспектов истории карматского движения, далеко не полностью освоенную современной наукой.

В последней, 4-й главе диссертации (с.90-108) содержится характеристика особенностей карматской государственности в Бахрейне, описание походов карматов на Мекку и Медину, вывоза ими в 317/929-930 г. из Каабы священного для мусульман «черного камня»: известно об этом событии потрясло мир ислама.

В 932 г. вождь бахрейнских карматов Абу Тахир Сулайман (923-944) занимает г.Куфу, чем наносит очередной мощный удар по авторитету 'Аббасидов. Кончина Абу Тахира вызвала не только глубокий внутренний кризис в карматской общине Бахрейна, связанный с проблемой наследования, но и привела к серьезному обострению ее отношений с набравшим силу Фатимидским халифатом.

Фатимидская экспансия в Восточном Средиземноморье вынудила 'Аббасидов прибегнуть к отчаянным мерам и обратиться к карматам Сирии и Палестины за помощью в противодействии каирским халифам. Развернув

³ *Тэйзий Т. Машру' ру'йа джадйда ли-л-фикр ал-'арабй фи-л-'аср ал-васит.* («Рамки нового мировоззрения в средневековой арабской мысли»). Дамаск, б.д. С.409.

активные военные действия, карматы в 968-969 гг. наносят поражение войскам египетского наместника и занимают Дамаск, Рамлу и ряд других городов. Однако предпринятое в 970 г. Фатимидами вторжение на юг Сирии существенно ослабило позиции карматов в этом регионе. После отчаянных попыток сопротивления Фатимидам и даже рейдов на территорию Египта в 972-974 гг. карматы вынуждены были отступить и окончательно оставить свои позиции в Сирии и Ираке.

Усиление внутренних противоречий и борьба за власть, разгоревшаяся между потомками Абу Тахира Сулаймана, вызвали новый раскол и жесточенные столкновения между различными группировками бахрейнских сарматов, многие из которых в конечном итоге признали власть Фатимидов. В 985 г. карматы утрачивают контроль над Оманом, а в 988 г. и над районом Сатыфа.

К 470/1077 г. угасает и последний, некогда мощный очаг господства сарматов в Бахрейне. Посетивший Бахрейн в XIV в. Ибн Баттута (ум. 1377) уже не смог найти там никаких потомков Абу Са'ида Хасана ал-Джаннаби (894-913) - основателя столь влиятельной в прошлом общины и государства сарматов. Великий путешественник упомянул, правда, что в некоторых частях Бахрейна еще можно было встретить приверженцев их взглядов.⁴

В завершении 4-й главы дана общая характеристика последнего этапа миссионерской и социально-политической деятельности карматов в *саваде* Суфы и в Бахрейне, а также анализируются результаты влияния их движения на жизнь 'Аббасидского халифата во 2-й половине IV/ X в.

В *Заключении* изложены общие итоги диссертационного исследования и формулируются его основные выводы.

Ибн Баттута, Мухаммад ибн 'Абдаллах. Рихлат Ибн Баттута. («Путешествие Ибн Баттуты»). Ч.II. Каир, д. С.247.

Политическое соперничество в Сирии и Ираке в IV/X в. не ограничивалось противостоянием 'Аббасидов и Фатимидов. В этой длительной борьбе участвовали и многие другие силы, в том числе и карматы, что в конечном итоге обусловило развитие глубокого кризиса в политической, социально-экономической и духовной жизни региона.

На этом фоне во 2-й половине IX в. карматы активизируют свои выступления, принимая вначале участие в массовых волнениях рабов, феллахов и ремесленников против господства 'аббасидских наместников, крупных землевладельцев и торговцев, а затем развернув и самостоятельную миссионерскую пропаганду и вооруженную антиправительственную деятельность в самом сердце Багдадского халифата. В конце III/X в. на территории Ирака в *саваде* Куфы под предводительством да'и (миссионера-проповедника) Хамдана Кармата они создают свой главный центр - Дар ал-хиджра («дом убежища»). Отсюда, из Нижнего Ирака, карматы развернули далее свою экспансию в Сирии, Бахрейне, Омане, Йемене, Персии, Синде и в других странах Ближнего и Среднего Востока.

Массовой базой карматского движения, как и на первом его этапе, оставались прежде всего выходцы из социальных низов - бывшие рабы, мелкие ремесленники, феллахи, бедуины, однако весьма широкое участие в их выступлениях и пропаганде принимали и представители интеллектуальной элиты - известные для своего времени ученые, философы и поэты, увлеченные идеалами духовного обновления и социального совершенствования общества.

Движение и идеологию карматов нередко ассоциируют с исма'илизмом - другим религиозно-философским течением, также вышедшим из лоно шиитского ислама. Подобный подход подкрепляется некоторыми документами, в частности известным письмом-обращением фатимидского халифа Му'изз-ли-дин-Аллаха (953-975) к ал-Хасану ал-А'саму как к

исма'илитскому вождю Бахрейна (с.110-112 диссертации). Исма'илитские имамы внимательно следили за ходом выборов и назначением руководителей карматских общин. Как известно, именно фатимидский имам-халиф ал-Мансур (946-953) смог склонить карматов вернуть «черный камень» в Каабу после двадцатилетнего пребывания этой священной реликвии в Бахрейне. ✓

В то же время можно привести и немало фактов, говорящих о сохранении карматами религиозной и политической самостоятельности в отношении исма'илитского государства Фатимидов, более того, прямых свидетельств серьезных религиозно-политических и идеологических противоречий между ними. Предпринятые карматами радикальные социальные и религиозные реформы, демонстративный отказ от соблюдения основных предписаний ислама, в частности, от соблюдения поста в течение месяца рамадана, открытое надругательство над святынями Мекки и Медины усилили нападки против них в мире ислама, в том числе и со стороны исма'илитских имамов. Разногласия между двумя течениями принимают все более острый характер, вплоть до вооруженных столкновений, особенно после нападения Хусайна ибн Зикравейха на центр исма'илитской пропаганды в г. Саламия (в начале IV/X в.) и избиение ее жителей в отмстку местным правителям за неоднократный обман и оскорбление карматских миссионеров-да'и.

Не раз в своей истории оба течения сближались и расходились, что безусловно может объяснить и в целом противоречивые оценки исследователей по данному вопросу. Вполне оправданным представляется мнение о том, что вожди карматов «в политических целях временами поддерживали сношения с фатимидскими халифами, но не признавали над собой их власти и не признавали их имамами». ⁵

В то же время проведенное исследование во многом подтверждает точку зрения о самостоятельном и даже более раннем, чем принято считать, происхождении карматизма, который внешне объединяло с исма'илитами прежде всего признание легитимности имамата Мухаммада ибн Исма'ила (конец II/VIII в.)

Не выдерживают критики широко распространенные утверждения о якобы принадлежности карматов к антиарабскому иранофильскому культурному течению *шу'убийа*. Ведь одной из главных причин начала карматских восстаний как раз был протест против явного поощрения 'Аббасидами представителей неарабского населения. Кроме того, среди самих карматских проповедников-да'и практически не было неарабов. Следует подчеркнуть, тем не менее, что в этом движении наряду с арабами участвовали и персы, и евреи, и христиане - все, кого объединяла ненависть к 'аббасидскому режиму.

Введенные карматами тысячу лет назад демократические выборные институты власти и самоуправления, провозглашенные ими идеалы равенства и братства, в значительной мере предопределили характер многих попыток социального переустройства, а также известных идеологических доктрин, получивших распространение уже в новую эпоху и, в частности, в нашем столетии. По мнению А.Тамира, современный цивилизованный мир обязан многими своими общественными структурами и институтами тем созидательным идеям, которые родились когда-то в исма'илитской среде.⁶

В современной историографии проблемы и особенно в работах ученых ближневосточного региона, идейно-политический экстремизм карматов и открыто бунтарский характер их выступлений очень часто объясняют сегодня

⁶ Тамир А. Ал-Қарамита 'Аслухум, нашатухум, тарихухум, хурубухум («Карматы. Их истоки, появление, история и войны»). Бейрут, 1979. С.196.

революционно-демократическими, даже социалистическим принципами, чтобы лежавшими в основе этого движения.

Не следует, однако, забывать, что провозглашенные карматами принципы социальной справедливости и равенства распространялись ими прежде всего на полноправных членов сформировавшегося ими сообщества - *религиозной земледельческо-ремесленной рабовладельческой общины*. Само общественное благополучие государства карматов в значительной мере сновывалось на успехе их военных, часто открыто грабительских походов, а количестве захваченных ими рабов и эффективности их труда. Как отмечал И.П.Петрушевский, «карматы не отрицали института рабства, они только хотели заменить частное рабовладение коллективным, общинным рабством». ⁷

Печально знаменитый захват карматами святынь Мекки в 317/930 г. вряд ли можно объяснить лишь общеизвестными идеологическими мотивами, в частности, их резким неприятием любого идолопоклонства. Не менее значительными выглядят и ссылки на желание карматов перевести «черный камень» в Бахрейн, в г. Хаджар, чтобы создать там новый культовый центр. Абу Тахир Сулайман (923-944) и другие лидеры карматской общины безусловно должны были отдавать отчет, что подобные акции резко усилят антикарматские настроения в мире ислама и существенно подорвут их позиции. По всей видимости, карматы руководствовались в данном случае иными соображениями, пока не вполне ясными и изученными обстоятельствами.

Обвинения карматов в обобществлении женщин и низведении их до положения общинных наложниц также подвергаются критике многими исследователями, утверждающими, что карматские женщины обзаводились несколькими мужьями лишь во время войн, правда, весьма частых. В целом же карматские женщины пользовались большим уважением и играли важную

Петрушевский И.П. Указ соч. С.285.

роль в общественно-политической жизни общины. Обвинения в особом поощрении мужеложества, педерастии (араб. «ливат») в карматской среде также выглядят бесосновательными, поскольку это явление, как известно, традиционно было широко распространено и в персидском, и в 'аббасидском обществах.

Безусловно более глубокого специального анализа заслуживает такой важнейший аспект духовной жизни и одновременно массовой пропаганды карматами их идеалов, как поэзия. К карматской, точнее к псевдокарматской поэтической традиции, нередко относят стихи и известного суфия ал-Халладжа (ум.922) и классика арабской литературы ал-Мутанабби (ум.965). Не только как политик и военачальник, но и как талантливый поэт прославился внук Абу Тахира ал-Хасан ал-А'сам, с которым был связан, пожалуй, последний период могущества бахрейнских карматов во 2-й половине IV/X в.

Не меньшее место в жизни карматских общин занимала наука. Свидетельством тому стала деятельность философского кружка «Чистые братья», сочинения ал-Фараби (ум.950), ал-Хваризми (ум.993), Ибн Сины (ум.1037) и других известных ученых, симпатизировавших или прямо участвовавших в карматском движении. Многие из них испытывали на себе влияние крупнейших мыслителей античности - Сократа, Платона, Пифагора и т.д. - и в свою очередь широтой своих научных и философских обобщений сами заметно повлияли на развитие мировой культуры.

Последний, оплот карматов пал в конце IV/XI в., хотя влияние их идеологии прежде всего в Бахрейне, а также в Ираке, Сирии и Йемене сохранялось, по свидетельству многих историков, еще несколько столетий.

Бахрейнская община карматов просуществовала значительно дольше других. В центральных областях халифата, например, в Багдаде, Басре, Куфе, Халебе и других городах Ирака и Сирии, карматы вынуждены были

действовать тайно. В то же время именно в этих районах получила в первую очередь распространялась карматская литература и поэзия, постоянно подвергавшаяся репрессиям со стороны 'аббасидских властей.

Исма'илитская пропаганда, история которой по-прежнему полна белых пятен, останется, пожалуй, единственным идейным течением, которое не привело к реальному расцвету наук, несмотря на общую прогрессивную направленность ее целей. Большинство исследователей объясняют это неприятием основной массой мусульман исма'илитского экстремизма, направленного против главных ценностей ислама и выразившегося в прямых антимусульманских выступлениях, вплоть до нападения на паломников и даже на святыни Мекки (см. с. 115-116 диссертации).

Главной же политической целью движения карматов было создание новой политически активной силы, которая могла бы эффективно действовать в условиях 'аббасидского деспотизма и противостоять ему, с помощью самостоятельного прочного режима со своим органом управления и армией. Задачей подобного независимого оппозиционного центра было подорвать, а в конечной перспективе свергнуть 'Аббасидов и ослабить позиции ислама в их владениях.

Несомненно, прогрессивной чертой построенного карматами общества была веротерпимость. Посетивший в 1051 г. Лахсу (ал-Ахса') Насир-и Хосров, отмечал, что в этом центре бахрейнского карматизма имелась мечеть, хотя наличие ее и не было обязательным с точки зрения официального зероисповедания.⁸ Это наблюдение персидского путешественника указывает на постепенное преодоление традиционного для ранних карматов религиозного фанатизма, особенно непримиримого в отношении суннитов.

Весьма привлекательными как для современников, так и для более поздних авторов были и другие достижения карматов, например, в

Насир-и Хосров. Сафар-намэ. Пер. на араб. Бейрут, 1971. С.93.

социально-экономической и культурной сферах, начало которым было положено уже первыми преобразованиями одного из основателей движения Хамдана ибн ал-Аш'аса в VIII в. Начатые им реформы привели к установлению нового строя и введению по существу псевдосоциалистических принципов хозяйствования с обобществлением имущества, ставшего достоянием всех членов движения. Хамдан ибн Аш'ас фактически восстановил и даже усовершенствовал систему материальной поддержки членов общины, которая функционировала еще при самом пророке Мухаммаде и при праведных халифах.

Приверженность карматов идеям равенства и коллективизма в известной мере можно объяснить особенностями этносоциального состава их общины. По словам Йакута (ум.1229), большинство карматов были бедуинами или же городскими ремесленниками, не придававшими большого значения вере: если выгодно, они могли принять ее, а не выгодно - отречься. С этим мнением соглашается и Насир-и Хосров: «По-моему все бедуины похожи на жителей Лахсы: нет в них веры...»⁹

При всем очевидном превосходстве сил, безусловной способности мусульманских держав подавить карматское государство как режим, политически и идеологически чуждый исламу, наконец покончить с враждебной пропагандой карматов, вплоть до настоящего времени их духовное наследие продолжает жить в обществе и оказывать на него немалое влияние под лозунгами различных социально-политических движений и группировок.

Следует отметить, что некоторые типичные и весьма старые идеи карматов и сегодня сохраняются в арсенале ряда экстремистских движений, в том числе и далеко за пределами мусульманского мира. И это, несмотря на то, что подобные радикальные группировки не обладают в настоящее время

⁹ Там же. С.95.

альной возможностью воплотить свои идеи в жизнь даже с помощью военных или террористических методов. Ситуация в обществе сегодня не обеспечивает этим «современным карматам» соответствующих условий для успеха их деятельности, в чем когда-то немало преуспели их далекие предшественники.

Вся история карматского государства была связана с непрерывной чередой различных войн, которые оказались для него непосильным бременем. Успехи, достигавшиеся в основном за счет военной добычи, казна растрачивалась в первую очередь прежде всего на военные цели: на закупку вооружений и боеприпасов.

Подобная ориентированность на активную военную политику, направленную прежде всего против аббасидского режима, неуклонно истощала материальные ресурсы государства карматов и в конечном итоге привела к его падению.

Сумев создать самостоятельное государство в самом сердце аббасидского халифата, карматы не в состоянии были сохранить его длительное время, прежде всего в силу своих военных неудач, которые можно объяснить следующими основными причинами: 1) как правило, продолжительностью самих приготовлений к военным действиям; 2) отсутствием единого координационного центра военного командования при этом, что 3) вооруженные антиаббасидские выступления карматов проходили в различных арабских странах, особенно до того, как имам-махди 'Убайдаллах покинул Машрик и развернул свою деятельность в Магрибе.

Немаловажной причиной поражения карматского движения было и то, что 4) значительную массу его составляли представители бедуинских племен, как правило, не связанные прямыми социальными или политическими интересами с его основными целями. Наконец, серьезным фактором, ослаблявшим позиции карматов, была 5) разгоревшаяся в их рядах

внутренняя борьба за власть, приведшая в конце концов к расколу движения на сторонников 'Аббасидов и Фатимидов.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование представляет собой попытку дать общую характеристику движения карматов - крайнего сложного феномена духовной, социально-экономической и военно-политической истории Ближнего Востока в средние века. При всей противоречивости дошедших до нас сведений о карматах, открытой враждебности к ним большинства мусульманских историков, видевших в них серьезную опасность не только для интересов 'Аббасидов, но и для самих основ ислама, это движение, безусловно, заслуживает дальнейшего более внимательного изучения, основанного на максимально объективном идеологически непредвзятом подходе, которого нередко так не хватало авторам прошлого.

Представленный диссертантом основательный обзор эволюции карматских общин Ирака и Бахрейна в III-IV/LX-X вв., а также его всесторонний анализ, опирающийся на широкий круг арабских, персидских и европейских источников и научной литературы, на работы крупнейших средневековых и современных авторов, поможет дать новый, более полный ответ на многие, хотя и отнюдь не на все вопросы, поставленные карматами перед историей.

Диссертантом опубликовано более десяти статей на иврите и арабском языке в научных и учебно-методических журналах Израиля, в том числе по теме диссертации:

1. Восстание зинджей. Журнал «Ал-бурдж ал-хасйин». Клансауа, май 1995. (На арабском языке.)